

Экономическое и научно-техническое сотрудничество

МИРОВАЯ СИСТЕМА ТОРГОВЫХ ОБМЕНОВ: НЕКОТОРЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Жан Тускоз*

ВВЕДЕНИЕ

Представляют ли результаты многосторонних торговых переговоров «Уругвайского раунда» подлинную реорганизацию в мировой системе обменов?¹ Изменяют ли эти соглашения принципы, правила и учреждения, еще недавно регулировавшие хозяйственные обмены в мире, или они ограничиваются тем, чтобы уточнить и развить систему ГАТТ 1947 года? Таковы вопросы, которые рассматриваются на этом коллоквиуме Французского общества международного права.

Эта проблема не является чисто академической. Она приобретает особенный практический интерес оттого, что истолкование соглашений, заключенных по окончании «Уругвайского раунда», и соответственно условий их применения будет во многом зависеть от того статуса, который будет им дан. Что это — база для организации новой мировой системы торговых обменов или продолжение предшествующей системы? Эта проблема важна и с теоретической точки зрения: предстоит узнать, являются ли эти соглашения первой юридической основой нового мирового экономического порядка или они всего лишь адаптация к современным условиям практики мировых обменов, тех правил, что были разработаны сразу же после войны. Таким образом, как с практической, так и с теоретической стороны проблема заключается в том, чтобы узнать, является ли эта реорганизация переориентацией, в каком-то смыс-

* Профессор международного права, почетный президент Университета Ниццы, директор Научно-исследовательского центра международного сотрудничества (НИЦМС). Эта статья представляет собой первый основной доклад на коллоквиуме Французского общества международного права в Ницце, который состоялся 1—3 июня 1995 г.

ле разрывом с прошлым или это просто пересмотр, развитие предшествующей системы².

Поставленная таким образом проблема предполагает самые разнообразные ответы, которые и будут даны на этом коллоквиуме. Со своей стороны мы ограничимся тем, что поднимем некоторые юридические аспекты этой «реорганизации».

* * *

Всем известны история ГАТТ, его трудное рождение³, его постепенное развитие, связанное с приверженцами этой весьма эмпирической организации, в частности с созданием переговорных групп (panels)⁴, а также прохождением семи «раундов» (речь идет о многосторонних торговых переговорах)⁵.

Образовавшаяся система поставила целью «поднять уровень жизни, осуществить полную занятость рабочей силы, достичь высокого постоянно растущего уровня реального дохода и фактического спроса, более полного использования мировых ресурсов и увеличения обмена товарами»⁶. Эта система основывается на нескольких внешних простых принципах, касающихся, с одной стороны, свободы торговли (free trade) — принцип недискриминации, выраженный в оговорке о наиболее благоприятствуемой нации и в правилах о национальном режиме, о предоставлении тарифных концессий, и, с другой стороны, справедливости в торговле (fair trade) — запрет демпинга, запрет количественных ограничений в торговле, снятие препятствий, не связанных с тарифами, регламентация субсидий⁷.

Как известно, в обязательствах сторон ГАТТ 1947 года встречались многочисленные и значимые исключения, которые ощутимо ограничивали поле деятельности этой системы. Во-первых, некоторые товары не попадали под действие общего права: сельскохозяйственные товары (являющиеся во многих важных районах предметом политики субсидирования), сфера услуг (которую создатели ГАТТ в 1947 г. сочли второстепенной по значению и чья либерализация создает сложные проблемы), а также текстильная промышленность (соглашения о международной торговле изделиями текстильной и швейной промышленности позволяют осуществлять специфицированную и управляемую торговлю в этой области). С другой стороны, развивающимся и слаборазвитым странам были предоставлены исключительные права, отступающие от общего права. Часть IV ГАТТ (принятая в 1964 г.) провозгласила правила, связанные с торговлей и развитием. Наконец, внутренние обмены в зонах свободной торговли и в таможенных союзах не подпадали под действие общих правил при особых условиях, изложенных в статье XXIV.

Для того чтобы следить за применением этого широкого свода правил, успешным осуществлением процедур, регулирующих разногласия, а также регулярно рассматривать проведение политики в области торговли государств-членов, ГАТТ был постепенно создан эффективный и компактный механизм. Не преобразовавшись в международную организацию, ГАТТ с 1947 года возглавлялась ежегодной Сессией договаривающихся сторон договора (в принципе, выносящей решения при простом или квалифицированном большинстве, а на практике — с помощью консенсуса), а также Советом ГАТТ, собирающимся ежемесячно. Секретариат ГАТТ, в составе которого насчитывалось около 500 сотрудников во главе с Генеральным директором, отличался большой стабильностью⁸ и пользовался немалой властью.

Эффективность и работоспособность такой системы, развивавшейся в течение нескольких десятилетий, стали предметом самых разнообразных и противоречивых оценок, которые часто перерастали в полемику⁹.

Разумеется, сторонники центристской политики в экономической области выражают свое неприятие по принципиальным соображениям этой либералистической системы; коммунистические страны в большинстве своем не являлись членами ГАТТ. Страны «третьего мира», основатели ЮНКТАД, института, задуманного стать конкурентом ГАТТ, желали бы создать волонтаристскую организацию международной торговли, основанную на координации индустриальной политики: они потерпели неудачу в своих попытках, но способствовали ощутимой эволюции ГАТТ, принятию Части IV, пожертвовав в какой-то степени принципом двойственности правил в области международной торговли¹⁰. Эти радикальные нападки на ГАТТ, как известно, ни к чему не привели: в течение 90-х годов завершилась эра коммунизма, и тема «нового международного экономического порядка» принадлежит теперь историческим исследованиям.

Но на этом дискуссия не завершилась. Экономисты продолжают теоретические дебаты о приспособлении системы либерализации торговли ГАТТ к современным условиям мировой экономики. Критические замечания, чаще всего адресованные этой системе, сводятся к четырем следующим моментам:

— колебание валютных курсов делает неэффективными меры, принятые в рамках ГАТТ;

— принцип многосторонности не осуществим в современном международном обществе, в котором наблюдаются очень большие различия (в доходах, в заработной плате, условиях труда и т.д.) в зависимости от районов;

— Соединенные Штаты обладают в этой системе многочисленными преимуществами (масштаб их рынка, политическое

могущество, позволяющее применять запретительные меры и т.д.), которых лишены их партнеры. Япония, со своей стороны, ведя скрытую протекционистскую политику, не следует правилам ГАТТ;

— в современном экономическом мире стратегия фирм имеет больший вес, чем стратегия государств (создание рынков, монополизированных несколькими продавцами, посредством слияний, приобретений, соглашений о сотрудничестве; сложно определить критерии страны происхождения товара, сферы услуг), так что теория сравнительных издержек более неуместна.

Эти споры не помешали Соединенным Штатам взять инициативу в новом цикле многосторонних торговых переговоров: 20 сентября 1986 г. в Пунта-дель-Эсте в Уругвае¹¹ состоялась Межправительственная конференция, принявшая Декларацию о начале переговоров, которые должны были продолжаться четыре года.

Мы не станем здесь описывать все перипетии этих переговоров, которые после того, как несколько раз были продлены, завершились 15 апреля 1994 г. в Марракеше принятием Заключительного акта¹².

Так как большая часть проблем, связанных с международной торговлей, была включена в переговоры, последние оказались весьма сложными. На протяжении многих лет, в зависимости от затрагиваемых проблем, возникали и распадались группы объединявшихся государств¹³. В целом наибольшую роль сыграла «триада» (Соединенные Штаты, Европейское сообщество, Япония). Соединенные Штаты, в частности, столкнулись с сообществом в вопросе о сельскохозяйственных товарах и аудиовизуальной технике, в то время как страны «третьего мира» придали особое внимание проблеме интеллектуальной собственности, текстильной промышленности и проблеме «социальной оговорки». Во время переговоров Международный валютный фонд (МВФ), Мировой банк и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) подчеркнули первостепенную важность «Уругвайского раунда» для развития экономики и рынка труда на мировом уровне.

В течение всего времени переговоров частные группы давления познакомили правительства со своими точками зрения. Кстати, переговоры вызвали изменения в некоторых национальных или региональных системах законодательства¹⁴.

Эти переговоры, технические по своей природе, породили многочисленные страсти, которые и по сей день не улеглись. В критические моменты, при ярком освещении средствами массовой информации, общественное мнение проявляло интерес к тому дипломатическому процессу, что приводил, впрочем, к упрощенческим дебатам и полемике.

После встречи в Марракеше в период ратификации вновь участились дискуссии, которые касались, в частности, практической значимости принятых соглашений.

* * *

Юристы проанализировали характерные черты соглашений, принятые принципы, установленные институты и процедуры¹⁵. Политики во время переговоров по ратификации дали оценку этим соглашениям¹⁶.

Наконец, экономисты сделали количественный анализ эффективности соглашений и определили их влияние на мировую экономику, на различные страны и на различные роды деятельности: результаты их анализа, впрочем, расходятся друг с другом¹⁷.

В 1993 году Мировой банк и ОЭСР считали, что «многосекторная частичная либерализация, проведенная таким образом, как она рассматривается в «Уругвайском раунде», что подразумевает упразднение 30 % таможенной пошлины и субсидий, принесла бы прибыль в 213 млрд. долл., из которых 135 млрд. долл. — в пользу стран ОЭСР и 78 млрд. долл. — в пользу развивающихся стран и старых плановых экономик»¹⁸.

Согласно оценке Секретариата ГАТТ, мировой доход может повыситься на 500 млрд. долл. в 2005 году, если будут открыты рынки, следуя постановлениям «Уругвайского раунда»¹⁹.

Другие экономисты, напротив, считают, что влияние ГАТТ на мировой доход будет очень слабым, а во многих странах даже отрицательным (в частности, в Европе), потому что оно приведет к очень быстрому росту безработицы^{196ac}.

* * *

Безусловно, сегодня еще рано оценивать истинное значение мировой «реорганизации» системы обменов, протекающей из системы соглашений «Уругвайского раунда», но возможно уже сейчас приступить к обсуждению некоторых юридических вопросов о нормативных и институциональных аспектах этой «реорганизации».

І ЧАСТЬ:

НОРМАТИВНЫЙ АСПЕКТ РЕОРГАНИЗАЦИИ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ ТОРГОВЫХ ОБМЕНОВ

С первого взгляда результатом «Уругвайского раунда» стало принятие значительного числа норм, регулирующих многочислен-

ные аспекты международных экономических отношений. Все комментаторы подчеркивают расширение круга применения этих правил, охватывающих с настоящего времени многочисленные области, свободные от влияния ГАТТ 1947 года. В точной оценке такого расширения нельзя обойтись без комментариев.

Но для успешного анализа нормативного аспекта реорганизации, произведенной «Уругвайским раундом», недостаточно дать оценку расширению круга применения принятых правил. Необходимо также исследовать характер этих правил, от которого, естественно, зависит и значимость рассматриваемой реорганизации.

А — Расширение нормативной реорганизации международных экономических отношений

Принято утверждать, что «Уругвайский раунд» придал правилам, регулирующим международные экономические отношения, глобальный и универсальный характер. Глобальность их заключается в том, что они благодаря своему материальному расширению имеют тенденцию распространяться на все виды экономических отношений, независимо от их цели или природы. С другой стороны, они универсальны, ибо призваны, благодаря географическому расширению, распространяться на совокупность торговых отношений во всем мире.

И все же анализ показывает, что правила «Уругвайского раунда» лишь частично удовлетворяют этим двум критериям.

1) Материальное расширение (глобальность)

а — Значение материального расширения

Как известно, результатом «Уругвайского раунда» стал документ, состоящий из 22 тыс. страниц (текст самого Заключительного акта насчитывает 424 страницы и представляет собой около 50 отдельных документов), а также многочисленные правила, которые уточняют, поясняют, дополняют и изменяют систему ГАТТ 1947 года.

Отныне сельское хозяйство, сфера услуг и интеллектуальная собственность, не входившие в действующую тогда регламентацию, а также текстильная промышленность, отступавшая от нее, охвачены соглашением в Марракеше²⁰.

Всемирная организация торговли предоставляет институциональные условия, делаая, ко всему прочему, из результатов «Уруг-

вайского раунда» «единые обязательства»: члены ВТО должны принять все без исключения результаты «Уругвайского раунда».

Но результаты «раунда» не ограничиваются этими новшествами: соглашения, связанные с препятствиями технического характера в торговле; субсидиями и компенсациями; правилами и процедурами, регулирующими споры; правилами определения происхождения товара; санитарными и фитосанитарными мерами; инвестиционными мерами, касающимися торговли, а также правовых аспектов интеллектуальной собственности, затрагивающих торговлю²¹, — все эти соглашения имеют очень большое значение. Меморандумы соглашений с интерпретацией многочисленных статей ГАТТ 1947 года, межправительственные решения и заявления, приложенные к соглашению, дополняют этот впечатляющий свод правил.

Понятно, что соглашение такой значимости могло быть определено как «самое амбициозное торговое соглашение, когда-либо принятое в мире»²².

b — Границы материального расширения

И все же придание глобального характера правилам, принятым в Марракеше, неполное.

Одни области, бурно обсуждавшиеся в течение переговоров, вовсе не стали предметом соглашений (как в случае социальной оговорки), другие были лишь затронуты соглашениями ограниченного значения (как в случае проблемы окружающей среды, поднятой в коротком межправительственном заявлении). Эти две проблемы, тем не менее, весьма важны и в будущем обязательно станут предметом переговоров, которые подвергнут пересмотру некоторые из решений «Уругвайского раунда».

С другой стороны, «переговоры о доступе на рынки», в которых различные страны взяли на себя принудительные обязательства с целью сократить или ликвидировать некоторые из таможенных пошлин, а также преодолеть некоторые из связанных с тарифной системой препятствия в обмене товарами, привели к уступкам, которые должны быть занесены в «национальные списки»*: сила взятых обязательств во многом зависит от содержания этих «списков».

Также и «первоначальные обязательства» о либерализации торговли в сфере услуг вступают в силу по мере того, как они будут занесены в национальные списки (очень тщательно разрабатываемые).

*Под этим следует понимать публикацию органами власти списков товаров и услуг, на которые распространяется режим либерализации. — *Прим. пер.*

По проблеме «аудиовизуального исключения», породившего горячие споры между Европейским сообществом (в особенности Францией) и Соединенными Штатами, не было принято достаточно четкого соглашения²³. К тому же соглашения, связанные с финансовыми делами, со связью, с морским транспортом, а также с туризмом, имеют слабое практическое применение.

Некоторые болезненные вопросы (торговля гражданскими авиационными аппаратами, государственные рынки, торговля молочными продуктами, мясом крупного рогатого скота) стали предметом многосторонних соглашений, подписанных членами ВТО факультативно.

Становится очевидным, что нормативная система «Уругвайского раунда» лишь отчасти достигла цели «глобализации», которую определили ее создатели: многие важные области в торговых отношениях либо вовсе не охвачены ею, либо охвачены частично; многие проблемы так и не были разрешены.

Для того чтобы определить степень распространенности рассматриваемой нормативной реорганизации, следует исследовать географические масштабы ее применения.

2) Географическое расширение (универсальность)

Система «Уругвайского раунда» не стала поистине глобальной, она также не является совершенно универсальной.

а — Призвание стать универсальной системой

Если сравнить список членов ГАТТ 1994 года, учитывая при этом те государства, которые изъявили желание стать членами ГАТТ, со списком членов—создателей ГАТТ 1947 года (в количестве 23 стран), нельзя не удивиться тем изменениям, которые могли бы свидетельствовать о достижении универсальности: 125 государств участвовали во встрече в Марракеше.

Удивительно, что не только развивающиеся страны, но также некоторые страны Центральной и Восточной Европы принимают участие в организации. Что касается стран Содружества Независимых Государств, то они изъявили желание стать членами, и их принятие, обсуждаемое на переговорах, будет зависеть от успешности их перехода к рыночной экономике.

ГАТТ, недавно представлявшее собой ограниченную систему стран с рыночной экономикой, часто оспариваемую развивающимися странами, станет ли оно отныне поистине универсальным?

б — Границы универсальности

Кажется, еще слишком рано утверждать универсальный характер ГАТТ 1994 года: действительно, остались некоторые проблемы, которые пока еще не решены.

В первую очередь процесс ратификации соглашений в Марракеше не завершен, несмотря на то что он весьма успешен²³⁶и.

С другой стороны, соглашения «Уругвайского раунда» образуют «мобильные рамки с изменчивой геометрией». Конечно, соглашения Марракеша составляют единое целое (не считая многосторонних договоров), но правила, применимые к различным государствам—членам ГАТТ и далекие от единообразия, дифференцированы и множественны.

К тому же вступление России пока еще не осуществлено.

И наконец, и это очень важный вопрос, Китай (с населением больше четверти человечества, потенциально великая держава в международной торговле) не является членом ГАТТ: конечно, эта страна представила запрос о вступлении, но он встречает немало трудностей, создаваемых, в частности, Соединенными Штатами, и Китаю придется упорно вести переговоры о своем принятии в организацию. Дискуссии по этому поводу были начаты еще в 1987 году, и пока они не завершились. Китай мог бы стать великолепным потенциальным рынком, он уже угрожает заполнить рынки многочисленными дешевыми товарами (его экспорт увеличивается на 20 % в год, представляя наивысшую сумму в 200 млрд. долл.). Будет ли Китай, у которого не получилось, несмотря на его желание, стать членом—основателем ВОТ, продолжать свои переговоры или он положит им конец, что и грозился сделать? От ответа на этот вопрос будут зависеть интеграция Китая в мировую организацию торговых отношений, а также и будущее проводимой реорганизации системы обменов.

Таким образом, нормативная реорганизация мировой системы торговых отношений лишь частично достигла цели глобализации и универсальности, которые были ей предписаны; итак, ее значимость не столь велика, как она могла показаться с первого взгляда. Но чтобы оценить эффективность и весомость принятых правил, необходимо также проанализировать характерные черты нормативной реорганизации, так как они представляют интересные юридические особенности.

В — Характерные черты нормативной реорганизации мировой системы торговых отношений.

Чтение текстов, принятых по окончании «Уругвайского раунда», открывает, что нормативная реорганизация, о которой идет в

них речь, имеет две основные характерные черты: прагматизм и динамизм. Необходимо исследовать условия составления этих текстов для того, чтобы определить, являются ли они позитивными, то есть будут ли они способствовать расширению значимости и эффективности этой реорганизации, или они, напротив, негативные, то есть станут ограничивать размах и эффективность этой реорганизации²⁴. Но уже сейчас можно сформулировать некоторые замечания.

1) Прагматизм нормативной реорганизации

Находясь под сильным влиянием англосаксонского права, как это часто бывает с международным экономическим правом и отношениями, нормативная реорганизация, осуществляемая «Уругвайским раундом», если позволить себе так выразиться, систематически прагматична. Такой характер — не только результат сложных тщательных переговоров, в которых были учтены многочисленные частные и общие интересы²⁵; он является выражением самого духа этих правил, которые основаны не только на фундаментальных принципах, но также и на анализе фактов и экономических реальностей²⁶.

а — Сложные, но разъясненные правила

Нормативная реорганизация «Уругвайского раунда» очень сложна по своей структуре, но она также поясняет действующие правила.

Сложность очевидна: она уже возникает при рассмотрении структуры соглашения, а также многочисленности и разнообразия принятых юридических средств. Она также просматривается при детальном анализе предписаний соглашения. Например, не является ли договор, относящийся к оговоркам, которые касаются охраны прав и интересов, ограничением принципа свободной торговли? Не рискует ли он, в зависимости от его применения, подвергнуть сомнению этот принцип?²⁷ Также и соглашение о сельском хозяйстве, принятое в результате сложного компромисса, содержит предписания чрезвычайной сложности (те, что касаются, например, Глобального средства поддержки — ГСП — или специальной защитной оговорки)²⁸. Также и соглашение о государственных рамках, включающее несколько приложений, первое из которых содержит для каждой части примечания по различным интересующим компетентным органам власти и по различным типам рассматриваемых рынков. Эти примечания, в свою очередь, сопровождаются общими замечаниями, уточняющими степень их важности²⁹.

Что касается соглашения о текстильной промышленности, то оно определяет процентные соотношения выпуска продукции и календарный план чрезвычайной сложности. Можно было бы привести еще немало других примеров, свидетельствующих о сложности договоров.

И все же переговоры «Уругвайского раунда» позволили во многих областях прояснить и уточнить действующие правила³⁰. Например, меморандумы соглашения об интерпретации нескольких статей ГАТТ 1994 года нацелены именно на облегчение их применения. Также антидемпинговый кодекс снимает или смягчает некоторые двусмысленности кодекса, разработанного в рамках «Кеннедийского раунда» и пересмотренного во время «Токийского раунда»³¹. Соглашение о технических препятствиях в торговле дополняет и уточняет кодекс, принятый на «Токийском раунде»³².

Таким образом, нормативная реорганизация международных экономических отношений характеризуется непостоянством, благоприятным для обретения прагматизма.

b — Гибкие, но эффективные правила

Нормы, которые были приняты по окончании «Уругвайского раунда», отличались «мягкостью» (*soft law*), что, в общем, и принято в случае правил международного экономического права, а соглашения «Уругвайского раунда» представляют собой типичный пример «соглашения Зебра»: многочисленные обязательства государств—членов ГАТТ сформулированы в условиях, а не в изъявительном или повелительном наклонении, или изложены в виде побуждений, рекомендаций или призывов³³.

Конечно, эти правила входят в «неразделимый блок»³⁴, в который не включены лишь четыре многосторонних соглашения: все члены должны в целом принять нормативную реорганизацию, осуществленную циклом, основываясь на неоспоримом праве, возмозможные нарушения которого становятся предметом хорошо разработанной процедуры урегулирования разногласий.

Все же применение этих правил в рамках правовой системы страны и сообщества сталкивается со сложными проблемами³⁵. Эти государственные законы должны будут находиться в соответствии со всеми обязательствами, закрепленными в соглашениях, защищенных ВОТ (механизм наблюдения за торговой политикой должен опосредованным образом способствовать этому), но непосредственная приложимость этих обязательств (в законодательстве как страны, так и сообщества) не всегда осуществима³⁶.

В Соединенных Штатах вследствие «соглашения», заключенного между президентом Клинтоном и Робертом Доулом, лидером

республиканского большинства в Сенате, в ноябре 1994 года, во время переговоров по ратификации соглашений Марракеша, был создан комитет «старейшин» (бывшие федеральные судьи), который по мере развития событий должен будет оценивать правомерность решений ВОТ (даже в том случае, когда эти «решения» не касаются непосредственно Соединенных Штатов). Если будет вынесено три «плохих» решения в последующие пять лет, «старейшины» смогут предложить Соединенным Штатам выйти из организации. Это соглашение, если окажется действенным, несомненно, наложит тяжелое ярмо на будущее реорганизации в рамках «Уругвайского раунда».

с — Правила, приведенные к единообразию, но остающиеся множественными

Нормативная реорганизация мировой системы торговыхменов ведет, как мы уже указывали, к универсализации и глобализации, но также и к единообразию правил. Таким образом, эта цель достигнута лишь частично: только практика в данном случае позволит оценить, в какой степени постулированное единообразие (формулировать оговорки к договору запрещено) будет преобладать над многочисленностью правил, продиктованных чрезвычайным разнообразием ситуаций.

Во-первых, нормативная реорганизация «Уругвайского раунда» предусматривает многочисленные исключения и отклонения, которые ограничивают круг действия правил, а также часто лишены определенности. Соглашение о защитных мерах, которое является шагом вперед по отношению к прошлому (Уругвайское соглашение не принесло успеха в этом вопросе), содержит многие неточности³⁷: меры так называемой «серой зоны», которые должны быть постепенно устранены, недостаточно ясно определены³⁸, как и в случае разрешенных защитных мер. Таким образом, не является ли принцип единообразия правил весьма относительным?

С другой стороны, стремясь подчинить к определенному времени развивающиеся страны (а точнее — страны наименее развитые) правилам общего законодательства, нормативная реорганизация предусматривает лишь одно, скорее несколько «специальных дифференцированных соглашений», более благоприятных для развивающихся стран—членов организации, а также для наименее развитых стран³⁹. На место так называемого принципа дуализма норм должно, по-видимому, прийти дифференцированное соглашение, учитывающее уровень развития стран, а также их место в международной торговле⁴⁰.

И наконец, очень важный как с теоретической, так и с практической точки зрения вопрос о соответствии единых правил правилам, разработанным региональными хозяйственными единицами (зоны свободной торговли и таможенные союзы), порождает бурные споры. Несомненно, Секретариат ВОТ заявляет, что региональные соглашения представляют из себя дополнение к многосторонней либерализации торговых обменов и они не препятствуют, а, напротив, укрепляют ее⁴¹. И все же споры продолжаются; нерешенным остается вопрос о том, сможет ли ВОТ следить за соответствием сотни существующих региональных соглашений правилам ГАТТ (то, что ГАТТ 1947 г. не смогла успешно осуществить)⁴².

Еще более глубокая проблема заключается в том, чтобы понять, смогли ли соглашения «Уругвайского раунда» примирить две тенденции, противостоявшие друг другу во время переговоров: «с одной стороны, положение о наиболее благоприятствуемой нации, когда преимущества, предоставленные одному, без всяких условий распространялись бы и на другого; с другой стороны, положение о взаимности, когда один уступает другому в той же степени, в какой другой уступает первому»⁴³. Таким образом, очевидно, что реорганизация мировой системы торговых обменов жертвует принципом многосторонности⁴⁴. Но единообразие принятых правил весьма относительно, и только практика позволит оценить важность тех отклонений, которые будут допущены.

Впрочем, нормативная реорганизация «Уругвайского раунда» не только прагматична, она также и динамична. Эти две черты укрепляют друг друга, они являются выражением одной и той же философии, одного и того же взгляда на роль права в области экономики.

2) Динамичный характер нормативной реорганизации

Нормативная реорганизация не является чем-то застывшим; она постоянно развивается, эволюционирует. Призванная давать направление торговым обменам, она сама, в свою очередь, находится под влиянием эволюции мировой торговли.

И на самом деле, нормы «Уругвайского раунда» в большинстве случаев постепенно вводятся в жизнь; с другой стороны, в рамках ВОТ проходят непрерывные переговоры.

а — Постепенное введение в действие — одна из ярких черт большинства норм «Уругвайского раунда»

Например, соглашение по сельскому хозяйству предусматривает период введения в несколько лет, который, в свою очередь, подраз-

деляется на несколько этапов; соглашение о текстильной промышленности включает очень точный план введения; применение соглашения о мерах, касающихся инвестиций, и о мерах, связанных с торговлей, также растянуто во времени; сокращение налогов будет постепенно вводиться в течение пяти годичных отрезков и т.д.

Таким образом, нормативную реорганизацию «Уругвайского раунда» можно сравнить с живым, растущим организмом.

b — О таком характере свидетельствуют и непрерывные переговоры, организованные в рамках ВОТ

Для того чтобы установить безопасность, необходимо вести переговоры по поддержанию мира: это очевидно не только для военной или стратегической безопасности, но также и для торговой или экономической безопасности.

Таким образом, в рамках ВОТ проходят многочисленные переговоры частного характера.

Помимо этого, введение в действие соглашений Марракеша «станет во многих областях точкой отсчета длительного процесса переговоров последующих лет: список обязательств (в рамках соглашения о сфере услуг), список подразделений аукционистов (в рамках соглашения о государственных рынках), разработка новых правил, касающихся взаимодействия торговли и окружающей среды, размышления о связи торговли с социальными вопросами или финансовыми вопросами»⁴⁵.

Что касается соглашения о сельском хозяйстве, то оно представляет собой всего лишь этап в постепенном сокращении помощи и защиты; это соглашение — начало «непрерывного процесса» (ст. 20), включающего открытие переговоров за один год до конца периода введения, то есть в начале 2000 года.

Можно уподобить такой динамический характер нормативной реорганизации «действию воронки»: постепенно втягиваясь в непрерывный, развертывающийся и необратимый процесс, члены организации будут вынуждены все более и более полно вводить в действие принципы соглашения.

Но двусмысленности принятых текстов, непредвиденности предстоящих переговоров позволяют думать, что начатая реорганизация не столь безупречна. Пока сложно сказать, сможет ли она поддержать те принципы, на которых сама покоится⁴⁶, или она через отклонения и последовательные гибкие шаги приведет, возможно, к их эволюции и обновлению.

Во всяком случае, эволюция нормативной реорганизации мировой системы торговых обменов свершится в рамках институцион-

ной реорганизации, которая и является вторым главным результатом «Уругвайского раунда».

II ЧАСТЬ:

ИНСТИТУЦИОННАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ ТОРГОВЫХ ОБМЕНОВ

В предисловии соглашения, учреждающего ВТО, стороны заявляют, что «полны решимости создать многостороннюю интегрированную систему»; и на самом деле, ВТО, придя на смену фрагментарности институционных рамок, установленных ГАТТ 1947 года, а также последующими соглашениями, в настоящее время представляет собой усиленное единое целое.

Осуществленная таким образом по окончании «Уругвайского раунда» институционная реорганизация имеет важное значение; и все же, при внимательном анализе соглашений, можно задаться вопросом об эффективности и значимости этой реорганизации.

А — Эффективность институционной реорганизации

Институционная реорганизация заключается в создании ВТО и в принятии усовершенствованной процедуры урегулирования разногласий; в обоих случаях стоит задать вопрос об эффективности этих учреждений.

1) Эффективность ВТО

Как известно, некоторые государства, в частности Соединенные Штаты, во время переговоров «Уругвайского раунда» не были благосклонны к идее создания организации, которая обладала бы широкими полномочиями: такое отношение явно способствовало ограничению возможностей ВТО.

Создание такого учреждения, вступившего в силу 1 января 1995 г., впечатляет; не будем углубляться в подробности, ибо анализ уже был сделан⁴⁷. Ограничимся тем, что напомним о создании Межправительственной конференции, Всеобщего совета, советов по отдельным областям⁴⁸, постоянных комитетов⁴⁹, вспомогательных органов и т.д.

Пока еще рано оценивать работу этого впечатляющего институционного аппарата и его эффективность. Но уже при поверхностном знакомстве с текстами ВТО можно сделать два замечания.

С одной стороны, согласно статье IX, «ВОТ сохранит практику принятия решений через последовательный консенсус на основании ГАТТ 1947 года»⁵⁰. Это правило имеет два смысла: с одной стороны, оно лишает права временного вето каждого члена, который мог бы не согласиться с решением; с другой стороны, оно побуждает к продолжению переговоров до достижения консенсуса в соответствии с духом ГАТТ, благосклонного к ведению непрерывных переговоров.

С другой стороны, в том случае, если не будет возможности прийти к консенсусу, решение будет приниматься голосованием. Каждый член ВОТ обладает одним голосом (исключая Европейское сообщество, которое обладает числом голосов, равным числу государств его членов, также членов ВОТ). Некоторые правила предусматривают, чтобы решения принимались при большинстве в две трети голосов⁵¹ по особым процедурам, которые, впрочем, ограничивают практическую значимость этих правил⁵².

Вероятнее всего, на практике в большинстве случаев будут прибегать к консенсусу; и на самом деле, трудно допустить, чтобы государство в том случае, когда затронуты его важные интересы, согласилось с голосованием большинства, основанным на равенстве голосов (таковой, впрочем, была практика ГАТТ с 1947 г.)⁵³.

И так как правило о равновесии голосов не было принято, как это сделано в международных экономических организациях, имеющих право фактического решения⁵⁴, ВОТ лишь в исключительных случаях должна будет прибегать к практике голосования большинства; таким образом, консенсус является обычным приемом принятия решения ВОТ; этот технический прием имеет то преимущество, что, как правило, приводит к переговорам, но сам по себе не отличается большой эффективностью.

Таким образом, ВОТ представляется нам в большой степени как инстанция постоянных переговоров, в своем роде ООН в мировой торговле, чем институт, призванный принимать принудительные решения (таковые могут быть в конечном счете приняты лишь в форме международных обязательств, которые обсуждаются в рамках ВОТ).

Не стоит делать поспешные выводы, что ВОТ станет неэффективной организацией. Она может перерасти, благодаря гласности и анализу принятых направлений политики, в мировой клуб «стран, которые думают одинаковым образом»⁵⁵ в том, что касается международной торговли. Остается решить, с одной стороны, насколько реально желание создать такой клуб на мировом уровне, с другой — будут ли правила и дух клуба достаточно постоянными и четко установленными для того, чтобы эффективно влиять на поведение его членов.

2) При анализе эффективности процедур урегулирования споров (специальные группы) также возникают некоторые вопросы.

В системе ГАТТ 1947 года нерассмотрение рекомендаций специальных групп было одной из серьезных проблем в ходе урегулирования споров⁵⁶.

Не рассматривая здесь механизмы, которые были уже проанализированы⁵⁷, мы ограничимся несколькими вопросами, связанными с эффективностью специальных групп⁵⁸.

Следует сразу заметить, что система эта видится не столь прочной. Этот вывод можно сделать на основании того факта, что был заключен договор, гласящий, что четыре года спустя после вступления в силу соглашения ВОТ государства—члены организации примут решение о поддержке, изменении или отмене новых положений⁵⁹.

С другой стороны, предварительный вопрос, который мы не станем рассматривать в этом докладе, вызывает некоторые разногласия: применимо ли правило истощения внутренних путей обжалования решений к этому предмету?⁶⁰

Что бы там ни было, Система урегулирования разногласий, принятая по окончании «Уругвайского раунда», состоит из правил «hard law», в то время как предыдущая система основывалась на «soft law»⁶¹: устанавливая более совершенные юридические процедуры, эта интегрированная (теперь уже не плюралистическая) система выигрывает в точности и предусмотрительности.

И все же эта система имеет некоторые несовершенства и некоторые слабости, которые ограничивают ее эффективность.

Согласно статье 1.6.4. Меморандума соглашения, доклады специальных групп будут приниматься почти автоматически, исключая тот случай, когда одна из сторон не согласится с этим; тем не менее орган урегулирования споров может решить через консенсус не принимать доклад. Это правило так называемого «негативного консенсуса» вызвало многочисленные комментарии; например, Т.Флори задается вопросом: «Не рискует ли новая техника разубедить членов организации прибегать к новой процедуре урегулирования их коммерческих споров? И в самом деле, не ощущают ли некоторые члены, что они, справедливо или нет, захвачены, на какой бы стадии процедуры ни находились, в автоматическую спираль?»⁶².

Несомненно, еще более важным остается узнать, станут ли Соединенные Штаты в будущем пользоваться процедурами отделов 301 и сверх 301, то есть будут ли они по-прежнему прибегать к односторонним санкциям. Текущее дело, рассматриваемое сейчас, когда мы составляем этот доклад, противопоставляя Соединенные Штаты Японии на предмет вывоза автомобилей, представляет хорошую иллюстрацию этой проблемы⁶³. Только практика Соединен-

ных Штатов в последующие месяцы и годы позволит узнать, как они собираются пользоваться этими положениями, которые всецело противоречат правилам и духу ГАТТ, поскольку подходят к проблеме препятствий в торговле на односторонней основе при определении нечестных практик и решают ее на двусторонней основе с помощью мер реторсии⁶⁴.

В конечном счете лишь практика позволит оценить эффективность механизма урегулирования споров⁶⁵. Возможно, некоторые пользуются этими процедурами с большим умением и таким образом добиваются результатов. Также возможно, что «если основные партнеры сразу же откажутся установить отношения в разумные сроки, они слишком рано приблизят систему к границам ее возможностей»⁶⁶.

Система урегулирования споров «Уругвайского раунда», конечно, ориентируется на право, но подход, основанный на отношениях силы, также не запрещен. В конечном счете система стремится к результатам; ее основной целью не является определять, кто прав, кто виноват, а также устанавливать ответственность нации, но пресекать как можно скорее нарушения. Остается увидеть, сможет ли она достичь этой цели подобающим образом.

* * *

Предшествующие вопросы, связанные с эффективностью институциональной реорганизации, начатые «Уругвайским раундом», естественным образом приближают нас к проблеме значимости этой реорганизации, а точнее — к определению места, которое она занимает в международном правопорядке.

В — Значение институциональной реорганизации мировой системы торговых отношений

Институциональная реорганизация «Уругвайского раунда», несомненно, является наиболее значимой частью международного экономического правопорядка.

Встает вопрос, какие юридические отношения будет поддерживать ВОТ со всемирными экономическими организациями, с одной стороны, и, в более широком аспекте, с «новым мировым порядком» — с другой.

1) Отношения ВОТ с международными экономическими организациями

Соглашения «Уругвайского раунда» предусматривают, что ВОТ будет поддерживать отношения с некоторыми всемирными органи-

зациями, чьи компетентные области близки или дополняют ее области. И можно все-таки задаться вопросом, будет ли достаточным такое сотрудничество для того, чтобы осуществить желаемую связь.

Необходимо подчеркнуть, что ВОТ должна будет поддерживать отношения с некоторыми учреждениями, компетентными в технической области: например, принятое соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер свидетельствует о желании членов «благоприятствовать использованию как санитарных, так и фитосанитарных мер, основываясь на нормах, решениях и международных рекомендациях Комиссии по продовольственной фармакопее, Международного отдела эпизоотии и компетентной международной организации, проводящей свою деятельность в рамках международной конвенции по охране растений». Также и подписание соглашения о различных аспектах интеллектуальной собственности, относящихся к торговле, свидетельствует о желании членов «утвердить взаимопомощь между ВОТ и Международной организацией интеллектуальной собственности (МОИС), а также и другими компетентными международными организациями»⁶⁷. Опыт покажет, насколько успешным будет сотрудничество между ВОТ и этими различными учреждениями.

Но самыми деликатными будут отношения с такими учреждениями, как Бреттон-Вудский МВФ и Мировой банк.

В своей речи на церемонии закрытия переговоров «Уругвайского раунда» в Марракеше 15 апреля 1994 г. король Марокко предложил создать межправительственную группу для разработки новых механизмов международных экономических отношений с целью лучшей координации деятельности МВФ, Мирового банка и ВОТ. Ответственными политиками и уполномоченными лицами было принято немало подобных предложений⁶⁸.

Впрочем, среди соглашений, принятых по окончании «Уругвайского раунда», фигурирует «Декларация о вкладе ВОТ во все большее сотрудничество в выработке экономических политик на мировом уровне», в которой «министры приглашают Генерального директора ВОТ вместе с Генеральным директором МВФ и Президентом Мирового банка исследовать как возможности вовлечения ВОТ в целях ее сотрудничества с учреждениями Бреттон-Вудса, так и возможные формы такого сотрудничества для того, чтобы добиться единства в выработке экономических политик на мировом уровне».

Пока еще рано оценивать природу такого сотрудничества. Во всяком случае, именно «большая семерка» является учреждением, которое находится в самом лучшем положении для того, чтобы хоть как-то объединить деятельность международных экономических организаций; таким образом, на повестке дня реформа и самой «большой семерки»⁶⁹.

Другими словами, встает вопрос, возможно ли сегодня, при нынешнем состоянии больших международных экономических и финансовых организаций и сотрудничества между ними, выработать и осуществить настоящую мировую экономическую стратегию, а также сможет ли ВОТ успешно благоприятствовать этому; несколько недавних примеров указывают на негативный ответ. Реорганизация мировой системы торговых обменов «Уругвайского раунда» только своими усилиями, вероятно, не сможет привести к необходимым переменам в мировом экономическом порядке⁷⁰.

2) Институциональная реорганизация торговых обменов и «новый мировой порядок»

Выражение «новый мировой порядок» не имеет четкого содержания; его мы употребляем здесь для того, чтобы указать на те реформы, которые должны были бы быть приняты для установления большей справедливости, разумности и слитности в современном международном правопорядке. А именно: в экономической области действующая «система», установленная после второй мировой войны, дает лишь частичные ответы на современные запросы: с одной стороны, не определен статус транснациональных компаний. «Новый мировой порядок» должен будет разрешить эти вопросы, на которые институциональная реорганизация торговых обменов «Уругвайского раунда» дает лишь неполные и несовершенные ответы.

a — Согласование правил

Что касается правил «нового мирового порядка», то вполне очевидно, что либерализация торговых обменов, которая так волновала «Уругвайский раунд», не принесет никакого практического успеха, если не будет обеспечена стабильность валюты. Станет ли достаточным осторожное управление денежной системой для успешного проведения либерализации торговых обменов или все же лишь основательная реорганизация этой системы будет предварительным и необходимым условием для хорошего функционирования ГАТТ?⁷¹

С другой стороны, результаты «Уругвайского раунда» выделяют некоторое место мерам, касающимся вложений и связанным с торговлей, которым посвящено отдельное соглашение. Но эта связь между торговым правом и правом, регулирующим вложения, весьма хрупкая и несовершенная, хотя и те, и другие правила относятся к феноменам, которые тесно взаимосвязаны⁷². Мировой правопоря-

док, очевидно, требует более строгого согласования правил, касающихся обменов, инвестиций, финансирования и денег. «Уругвайский раунд» не смог принести вполне удовлетворительный ответ на этот вопрос.

3) Статус транснациональных компаний

Но основной слабостью соглашений «Уругвайского раунда», проистекающей из самой их природы как межгосударственных соглашений, является то, что они уделяют лишь маленькое место транснациональным компаниям, той активной категории, которая многосторонне обновляет современное международное экономическое общество.

Мы не станем давать здесь характеристику «экономике, ставшей всемирным достоянием»⁷³, в которой часто стратегии фирм противопоставляются государствам, обходят предписанные правила государственного или международного права.

Таким образом, соглашения «Уругвайского раунда» почти полностью игнорируют этот феномен. Конечно, принятые меры позволят предприятиям лучше узнать действующие правила и приспособиться к ним или, возможно, их обойти⁷⁴. Но, отделив функционирование системы торговых обменов от общих проблем взаимосвязи продуктивных систем, постепенно становящихся всемирным достоянием⁷⁵, реорганизация «Уругвайского раунда» рискует не справиться с этими задачами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце этого короткого анализа следует в последний раз задаться вопросом о реорганизации мировой системы торговых обменов «Уругвайского раунда».

Сегодня юристу пока сложно оценить, дала ли эта реорганизация сбалансированный и ожидаемый результат: экономисты, возможно, смогут вычислить, где установлено равновесие, а где поддерживается дисбаланс между различными текущими интересами.

Что касается значимости рассматриваемой реорганизации, юрист может отметить, что 90-е годы представляют собой конец послевоенного периода: все международные институты, созданные после второго мирового конфликта для поддержания мира и организации хороших условий развития, сегодня пересматриваются в мире, который полностью отличается от того, что существовал во время их возникновения.

В этом контексте мог ли «Уругвайский раунд» стать началом настоящей реорганизации мировой системы торговых обменов?

Картина мира, которая вырисовывается исходя из соглашений, неясна (монопольный или многопольный, управляемый едиными или дифференцированными правилами?) и лишь частично учитывает международную экономическую реальность (роль транснациональных компаний). Установленные границы либерализма, вдохновляющего принятие правил, не всегда четки.

Но самое важное — это то, что реорганизация торговых обменов является лишь одним из элементов более широкой реорганизации денежной системы, финансовой и инвестиционной систем, которая пока еще не осуществлена и с которой она неразрывно связана.

В духе ГАТТ благоприятствовать непрерывным переговорам: и вполне вероятно, что соглашения «Уругвайского раунда» будут дополнены и усовершенствованы. Но возникает вопрос: является ли ВОТ достаточно солидной организацией, чтобы стать опорой для проведения широкомасштабных переговоров в целях осуществления настоящей реорганизации мировой экономики?

¹ Юридические тексты результатов многосторонних торговых переговоров «Уругвайского раунда» опубликованы Секретариатом ГАТТ (Женева, 1995. 591 стр.). В настоящей статье использованы следующие сокращения: ВОТ — Всемирная организация торговли, ГАТТ — Генеральное соглашение по тарифам и торговле.

² Декларация начинается так: «Министры приветствуют историческое событие, каким является раунд...»; начало второго параграфа: «Министры утверждают, что с созданием Всемирной организации торговли начинается новая эра мирового экономического сотрудничества». Многие другие комментаторы также подчеркнули большое значение реорганизации мировой системы торговых обменов на «Уругвайском раунде». Сэр Леон Бритэн, например, заявил, что «соглашение ГАТТ осуществляет радикальную переработку правил, регулирующих международную экономическую активность» (*La mise en oeuvre de L'Uruguay Round. Revue du Marché Unique Européen*. 2.1994.— P. 5).

³ Создание ВОТ было предложено еще в Гаванской хартии 1948 года, но оно так и не осуществилось из-за отказа Соединенных Штатов ее ратифицировать.

⁴ Об этой практике см. *Guide to GATT, law and practice. Analytical index*. 6th. Edition.— 1994.— 1082 pp.

⁵ Список семи раундов следующий: Женева, 1947 год; Анси, 1949 год; Анси, 1950—1951 годы; Женева, 1955—1956 годы; Дилон, 1961—1962 годы; Кеннеди, 1964—1967 годы; Токио, 1973—1979 годы. Участники «раундов» стремились ограничить права таможи и достигли в этой области важных результатов, в оценке значения которых не все экономисты еди-

ны. Принято считать, что «Дилонский раунд» снизил таможенные тарифы в среднем на 6,5%, «Кеннедйский раунд» — на 37% в течение пяти лет для 75% товаров, «Токийский раунд» — в среднем на 34% в течение шести лет. Но эти цифры должны быть рассмотрены в сложном экономическом контексте. Они имеют лишь относительную ценность, так как не учитывают существование «тарифных пиков», которые остаются, в частности, в Соединенных Штатах. С другой стороны, «Токийский раунд» позволил принять несколько объемных соглашений, устраняющих различные трудности нетарифного характера (технические препятствия в торговле, облегчение доступа на государственные рынки, упорядочение таможенных мероприятий, инвестиций, связанных с торговлей, нормы местного значения, а также предоставление субсидий).

⁶ Вступительная часть Генерального соглашения о таможенных тарифах и торговле (GATT, 1947 г.).

⁷ Библиография GATT весьма обильна. См., в частности, FLORY. Le GATT, Droit Internationale et Commerce Mondial. Paris. LGDJ.—1968.— 306 pp.

Jackson John H. World trade law of GATT. The Bobbs Merrill Company, Inc.— New York, 1969.— 948 pp.

Hudec Robert E. The GATT legal system and world trade diplomacy. Publishers. — New York, 1975. — 399 pp.

Jouanneau D. Le GATT. Paris 1980. PUF. — Wue Sais-jc.— 126 p.

Davey William J. An overview of the General Agreement on Tariffs and Trade.— Publication du GATT, 1994— 68 pp.

Rainelli Michel. Le GATT. Paris.— La Decouverte (Répères), 1995.— 126 pp.

Fretillet J.P. et Viglio Catherine. Le GATT démystifié. Paris. Syris (Alternatives économiques). 1994.— 170 pp.

Seroussi Roland: Les nouveaux gendarmes du monde. GATT, FMI et Banque Mondiale.— Paris, 1994.— 208 pp.

Flory Thiebault (sous la direction de). La Communauté Européenne et le GATT. Paris. Apogee. (Travaux de la Commission pour l'étude des Communautés Européenne. CEDECE.)— 1995.— 170 pp. Ciapres cite «Collogue Flore».

D. Carreau, T. Flory, P. Juillard. Chroniques de Droit International Économique. Annuaire Français de Droit International.

⁸ С 1948 по 1993 год в GATT было четыре Генеральных директора.

⁹ В частности, во время переговоров в дни «Уругвайского раунда» GATT стала объектом резкой критики. Для Мориса Алле, например, GATT представляет собой «гигантскую мистификацию»; «защитники политики мировой свободной торговли опираются на ложные умозаключения, ложь и очень часто необоснованные утверждения. Питаемое иллюзиями, их слепое упорство доведено до абсурда» (Combets pour l'Europe. 1992. 1994. Editions Clement JUGLAR.— Paros, 1995. —518 pp.) Для Филиппа де Вилье и для Джимми Голдсмита GATT является «преступлением против наших обществ. Для Алана Гомеза, президента Группы Томсон, GATT «должна умереть». Национальный фронт считает, что GATT ведет нас к «катастрофе», и т.д.

¹⁰ Здесь имеется в виду принятия различных правил, регулирующих торговые обмены развитых стран, с одной стороны, и развивающихся и наименее развитых стран — с другой.

¹¹ Открытие раунда в развивающейся стране в то время рассматривалось как символ того важного значения, которое придавалось интересам этих стран. См. M. de M. Berthaut, *L'Uruguay. Round: aperçu historique. Les cahiers de la Diplomatie/Revue de l'Académie Diplomatique internationale*. — 1995. — № 2. — P. 30—32.

¹² La Ronda led Uruguay. Manual para las negociaciones comerciales multilaterales (M. Finger, Y.A. Olechowski, compiladores). Publication del Banco Mundial. — 1989. — 256 pp.). Заключительный акт вступил в силу 1 января 1995 г.

¹³ Постепенно несколько групп государств выразили желание сомкнуть: группа Рис, ANASE, Группа Кавина, главы правительств стран Содружества, африканские министры торговли, группа Виноград и т.д.

¹⁴ Например, реформы единой сельскохозяйственной политики Европейского сообщества в мае 1992 года.

¹⁵ Krans J. Les negociations du GATT. Comprendre les resultats de l'Uruguay. Chambre de Commerce Internationale. — P. 1994. — 95 pp.

Jount H. Jackson. Observations sur les resultats du Cycle de l'Uruguay// RGDIP. — 1994. — № 3. — P. 675—688; Dennion J.F. Law and practice of the world trade organization. Ocean Publication. — New York, 1995.

¹⁶ См., например, во Франции Rapport d'information déposé par la Delegation de l'Assemblée Nationale pour des Cammunautés européennes sur les resultats du Cycle Uruguay du GATT, presente par M. Patrick Hoguet. J.O. No 1066. — 5 avril 1994. — 139 pp.

Rapport d'information depose par la Delegation de l'Assemblée Nationale pour l'Union Europeenne sur la conclusion et la mise en oeuvre de l'accord de Marrakech instituant l'organisation Mondiale du Commerce presente par M. Patrick Hoguet. J.O. No 1713. — 22 novembre 1994. — 115 pp.

Debats a l'Assemblée Nationale Francaise sur le projet de loi autorisant la ratification de l'accord instituant l'Organisation Mondiale du Commerce. J.O. debats. — 14 decembre 1994. — P. 9068—9115.

¹⁷ J. Relkmans. The economic significance of the round. The Uruguay Round results — a European lawyer's perspective. College of Europe. 18—19 novembre 1994. Cité ci-apres «Colloque de bruges».

¹⁸ Banque Mondiale et OCDE. Liberalisation des échanges: consequences pour l'économie mondiale. Mai 1993. — 241 pp.

¹⁹ Моря Алле, например, считает, что влияние на мировой доход будет не только незначительным (для Франции, например, 2% увеличения производства к 2005 г.), но даже будет оказано большое негативное влияние (1,8 млн. дополнительных безработных во Франции).

²⁰ Bagchi S. The integration of the textile trade into GATT//Journal of World Trade Law. Vol. 28. — No 6. — Decembre 1994. — P. 31—42.

²¹ P. Sauve. A first look at investment in the final act of the Uruguay Round//Journal of World Trade Law. Vol. 28. — No 5. — Octobre 1994. — P. 5—16.

Juillard P. Chronique de droit international économique. — AFDI, 1993. — P. 788.

Shchisbach R. Foreign direct investment. Colloque de Bruges. — P. 247—264.

²² Falkenberg K.L. The audiovisual sector in the Uruguay Round. Colloque de Bruges.

²³⁶ В конце мая 1995 года 87 государств ратифицировали соглашение «Уругвайского раунда».

²⁴ Другими словами, соотношение сил, которое обнаружилось в течение переговоров, привело к выработке правил, характер которых таков, что соотношение сил, следуя эволюционной природе, будет определять условия их интерпретации, их разработки и их применения.

²⁵ Одно высокое должностное лицо даже смогло сказать, чуть преувеличивая, что «нечетные статьи текста — это либеральные статьи, а четные статьи поправляют либерализм нечетных статей».

²⁶ Отметим, что прагматизм уже появляется в механизмах перехода от ГАТТ к ВОТ. См. Marceau Gabrielle. Transition from GATT to WIO: Multigr. 22 p. En cours de publication par l'OMT, a most pragmatic operation.

²⁷ Bourrinet Jacques. L'accord relatif aux sauvegardes/In FLORY. Op. cit.— P. 85—93. Т.Флори отмечает, что разрешенные меры по охране не определены и что критерии выбора мер по охране не уточнены (см. L'accord sur les sauvegardes. Colloque de Brudes).

²⁸ Gadbin D. L'agriculture et le GATT/In FLORY. —Op. cit.— P. 95—112.

²⁹ Guillemin Guy. L'accord sur les marches publics/In FLORY. Op. cit.— P. 129—139.

³⁰ В Декларации Марракеша от 15 апреля 1994 г. министры, впрочем, поздравляют друг друга с тем, что создали «более основательные и более ясные юридические условия».

³¹ Boudant J. La defense commerciale/In FLORY. Op. cit.— P. 71—83.

³² Volker E.L.M. The code on technical barriers to trade. In Colloque de Bruges.

³³ См., например, меморандум соглашения об интерпретации статьи XVII («каждый член будет должен...»); статью 10 соглашения о сельском хозяйстве («члены берут на себя обязательство участвовать в разработке совместных дисциплин»); статью 3 соглашения о технических препятствиях в торговле («члены используют все разумные средства, находящиеся в их власти... сделают таким образом, что...») и т.д.

³⁴ Flory Thiebault. Chronique de droit international economique.— AFDI, 1993.— P. 753.

³⁵ ГАТТ от 1947 года также затрагивал такого рода проблемы: в Соединенных Штатах, например, это соглашение рассматривалось как соглашение исполнительной власти без рассмотрения в конгрессе: сенат должен ратифицировать, шаг за шагом, обязательства, принятые в рамках соглашений, тарифные концессии например.

³⁶ Punacker Hordijk Erik H. La Communauté Europeenne, la politique agricole commune et le GATT; recents developpements dans une perspective juridique. RDAI/18LJ No 1.— 1983.— P. 27—45. Согласно этому автору, «непосредственное исполнение постановлений ГАТТ национальными трибуналами или Судом Европейских сообществ все еще исключено». Castillo de la Torre F. The status of GATT in EC law, revisited. (The consequences of the banana import regime for the enforcement of the Uruguay Round agreements)//Journal of World Trade Law.— Vol. 29.— No. 1. February.— 1995.— P. 53—68.

³⁷ Flory Thiebault. L'accord sur les sauvegardes. Colloque de Bruges.— P. 139.

³⁸ Статья II, 16: «самоограничительные меры экспорта, принятые для упорядоченного выпуска в продажу, или любые другие меры, схожие с экспортом или импортом»; примечание внизу страницы дает показательный список этих мер. Согласно Flory Thiebault (Op. cit.), «немалое число этих защитных мер секретно, и добиться их идентификации будет сложно, если не невозможно». См. FLORY Thiebault. Op. cit.

³⁹ См. La Decision sur les mesures en faveur des pays les moins avancés.

⁴⁰ «Новые индустриализированные страны» должны попадать под действие общего права. Вступительные протоколы развивающихся стран содержат некоторые специальные положения. Интересно отметить, что соглашения «Уругвайского раунда» содержат лишь небольшое количество положений, специфичных в странах Центральной Европы, а также Восточной Европы переходного периода (как в случае соглашения о субсидиях и дополнительных мерах или соглашения о различных аспектах прав интеллектуальной собственности, связанных с торговлей); интересно будет проанализировать вступительные протоколы, которые были заключены этими странами. См. Rom Michael. Some early reflections on the Uruguay Round agreement as seen from the view point a developing country// Journal of World Trade Law.—Vol. 28.—№ 6.— December 1994.— P. 5—30. Согласно этому автору, «исходя из того, что развитые страны ухищряются ввести некоторые изменения и поправки в свою пользу в течение расширенных торговых переговоров «Уругвайского раунда», становится ясным, что (по крайней мере, это касается торговых правил) существуют серьезная регрессия и ухудшение в обращении развитых стран (за исключением наименее развитых)».

⁴¹ См. «Регионализм и мировая система торговли», доклад Генерального секретариата ВТО 27 апреля 1995 г., в котором можно прочитать, что «существование соглашений двух- или многосторонних и многосторонней системы было, по крайней мере, удовлетворительным, если не сказать полностью успешным». Также можно было бы поддержать «тот прогресс, который был совершен в многосторонних обсуждениях, был отчасти обусловлен как существованием региональных соглашений по либерализации, так и переговорами. Оказала влияние не только угроза торговых и инвестиционных отклонений, связанных с желаниями вовлечь в многосторонний переговорный процесс, но в большей степени работа на региональном уровне, которая стала источником информации и ноу-хау для обоих партнеров и сторон, не участвовавших в переговорах. И на самом деле, произошло значительное взаимообогащение между региональными соглашениями и ГАТТ». См. Holkman B. and Sauve F. Regional and multilateral liberalization of service markets; complements or substitutes?//Journal of Common market studies. Vol. 32.— No 3. — September 1994. — P. 283—317. См. также Grenon J.Y., L'Alena, Un accord regional complementaire au GATT//Revue du Marche Commun et de l'Union Européenne.— No 367. — P. 306—320.

⁴² M.E. Foster. Global and regional approaches to the regulation of trade in services. International and comparative law quarterly.— Vol. 43.— Part 3.— July, 1994. — P. 661—678. Отметим, что в ноябре 1993 года Генеральный

директор ГАТТ, адресовав правительству Соединенных Штатов свои поздравления по поводу успешного голосования накануне в сенате на предмет ALENA, сказал, подразумевая переговоры «Уругвайского раунда»: «Половина битвы выиграна». Отметим, впрочем, что Европейское сообщество направило ГАТТ просьбу об отклонении в пользу Конвенции Ломе.

⁴³ Paemen H. Multilateralisme, l'Europe gagné. R.A.E. no 1. См. также DECAUX E. La reciprocité en droit internationale//Paris. — L.G.D.J.— 1980.— 374 pp.

⁴⁴ В частности, в области сферы услуг и интеллектуальной собственности, где ранее были приняты односторонние действия.

⁴⁵ Flory Thiebault. Op. cit.— P. 21.

⁴⁶ Во вступительной части соглашения, учреждающего ВОТ, стороны заявляют, что они «нацелены на сохранение фундаментальных принципов и на то, чтобы благоприятствовать реализации задач, которые поддерживают эту многостороннюю торговую систему.

⁴⁷ Flory Thiebault. Chronique de droit international économique. AFDI précite. ROESSIER F. The Agreement Establishing the W.T.S. Colloque de Bruges. Précite.— P. 30—52; J. Lebullenger in Flory. Précite.— P. 23—39.

⁴⁸ Совет по торговле и товарам, совет по различным видам услуг, совет по правам интеллектуальной собственности, касающимся торговли. К этим советам следует добавить Комитет торговли и окружающей среды, который должен быть учрежден во время первой сессии Всесообщего Совета.

⁴⁹ В частности, Комитет по торговле и развитию, а также Комитет по ограничительным мерам, применяемым с целью поддержания платежного баланса.

⁵⁰ Орган, о котором идет речь, будет иметь право принимать решение через консенсус по тому вопросу, который был представлен на его рассмотрение, в том случае, если ни один член, присутствующий на собрании, во время которого принимается решение, формально не выступит против предложенного решения.

⁵¹ Решения, касающиеся интерпретаций и отклонений, принимаются членами большинством в три четверти голосов (ст. IX.2). Некоторые поправки, если они не могут быть приняты через консенсус, могут быть представлены или нет на рассмотрение через согласие, в зависимости от решения, принимаемого Межправительственной конференцией большинством в две трети (ст. X.1); в случае, когда один член не согласен с поправкой, она может быть принята большинством в три четверти (ст. X.3).

⁵² Было отмечено, что Великобритания во время создания ГАТТ располагала большинством в две трети благодаря поддержке, которую ей оказывали 12 стран—членов Содружества. Интересно будет проанализировать расположение простого и квалифицированного большинства в органах ВОТ в будущем.

⁵³ В Соединенных Штатах меньшинство республиканских консерваторов и левых демократов горячо выступили против ратификации соглашений «Уругвайского раунда», критикуя учреждение, в составе которого более ста государств, эдакую «торговую ООН с присоединенным Мировым трибуналом», в котором Соединенные Штаты будут лишены всякого права вето. Была организована телевизионная кампания, пытающаяся показать, что вступление в ВОТ было бы равнозначно разрыву Декларации незави-

симости. Для того чтобы защитить позицию администрации, Микки Кантор, уполномоченный от Соединенных Штатов на переговорах, написал всем сенаторам, заверяя, что ВТО будет существовать на базе консенсуса. «Партнеры Соединенных Штатов не смогут навязать нам новые правила без нашего согласия», — заявил он.

С другой стороны, такой «think thank», как National Center for Public Policy Research в Вашингтоне, поддержал мнение о том, что ВТО рискует стать «волком-протекционистом, переодетым в барашка, выступающего за свободную торговлю», поскольку голосование по странам обеспечит развивающимся странам большинство с 83%.

³⁴ В течение переговоров несколько развитых стран предложили принять систему уравнивания голосов, но столкнулись с категорическим протестом развивающихся стран. Правила консенсуса позволяют приостановить всякое решение, в частности в том, что касается социальной огорокки.

³⁵ «Like minded countries», согласно выражению, использованному по поводу ОЭСР.

³⁶ Pescatore P., Davey William J. et Lowenfeld. A Handbook of GATT dispute settlement. Transantional juris publications. Inc. Ardsley on Hudson.

³⁷ E.V. Petersman. The dispute settlement system of the world trade organization and the evolution of the GATT dispute settlement system since 1948/ /Common market law review.— 1994.—No 31.— P. 1157—1244.

Canal-Forgues E. Le systeme de reglement des differends de l'OMC// RGDIP. —1994.— No 3.— P. 689—707; Renouf Y. Le reglement des litiges. In Flory Thiebault. Precite.— P. 41—61; Kuyper P.J. The Marrakech DSU et Mengozi P. Idem. In Colloque de Bruges. Precite.

³⁸ Мы не рассматриваем здесь проблемы, связанные с эффективностью других способов урегулирования разногласий, предусмотренных меморандумом соглашения о правилах и процедурах, регулирующих разногласия, таких как консультации (ст. 4), посредничество (ст. 5 и 24), примирение (ст. 5 и 24), рекомендации (ст. 16, 17 и 19) и т.д.

³⁹ См. решение о применении и пересмотре меморандума соглашения о правилах и процедурах, регулирующих разногласия. Заключительный акт включает результаты многосторонних торговых переговоров «Уругвайского раунда» (с. 433).

⁴⁰ P. Mengozi (The Marrakech DSU and the contracting parties, mechanisms for the settlement of international trade disputes. Colloque de Bruges) критикует доклад М. Кюипера, согласно которому «система урегулирования разногласий в первую очередь, призвана функционировать в согласии с хорошо разработанными правилами международного обычного права истощения внутренних путей обжалования решений».

⁴¹ Renouf Y. Le règlement des litiges. In Flory.— P. 41—61; P.J. Kuyper. The new WTO Dispute settlement system; the impact on community. Colloque de Bruges.— P. 60—75.

⁴² Colloque FLORY. Op.cit.— P. 22.

⁴³ После долгих бесплодных переговоров Соединенные Штаты и Япония официально выразили несогласие (на встрече на высшем уровне четырех сторон — Канады, Соединенных Штатов, Японии и Европейского союза 7 мая 1995 г. в Канаде) в области экспорта автомобилей из Соединен-

ных Штатов в Японию; только этот сектор представляет 65% от 60 млрд.долл. дефицита, зарегистрированного Соединенными Штатами по отношению к Японии: Соединенные Штаты заявили, что в течение одного месяца примут «санкции» по отношению к Японии, прибегая к сектору 301, который, в частности, касается японских машин класса «люкс», импортированных в Соединенные Штаты, составных частей автомобилей на сумму 1 млрд. долл.; вместе с этим Соединенные Штаты обратились к ВОТ с просьбой высказать свое мнение о «дискриминациях», которым подвергаются иностранные конструкторы на японском рынке, ссылаясь на статью 23. Генеральный директор ВОТ заявил, что «рад видеть, что США вновь относятся с доверием к многосторонним механизмам», непринужденно умолчав о процедуре, параллельной сектору 301. Принятие рассматриваемого решения, впрочем, не исключено, так как Япония склонна к уступкам из-за простой угрозы того, что придется прибегнуть к сектору 301. Из прессы известно, что в Секретариате ГАТТ считают, что использование такого метода Соединенными Штатами является посприанием духа, если это, конечно, не следование букве соглашений «Уругвайского раунда».

⁶⁴ M. Rainelli. *Op. cit.* — P. 110.

⁶⁵ Заметим, между прочим, что, согласно постановлению 1/94 от 15 ноября 1994 г. Суда Европейского сообщества, чтобы заключить соглашение, ВОТ позволяет в областях общей компетенции (виды услуг и интеллектуальная собственность) государствам-членам и Сообществу согласовывать формы их обоюдных выступлений в рамках ВОТ; а не имеет ли смысл «в областях общей компетенции государствам-членам использовать свою национальную компетенцию в рамках ВОТ, в частности при урегулировании разногласий, в том случае, когда не найдено ни одного соглашения между государствами-членами, и в том случае, когда затронуты его национальные интересы». См. *Assemblée Nationale. Debats.* — 14 decembre 1994. — J.O. — P. 9110.

⁶⁶ Renouf X. *Op. cit.* — P. 61.

⁶⁷ Koikas. *GATT contre OMPI; les defferends internationaux en matiere de propriete intellectuelle//Le Trimestre du Monde.* — 4eme trimestre 1993. — P. 61—74.

⁶⁸ Х. Пэмен, заместитель Генерального директора внешних экономических отношений Комиссии Европейского сообщества, пишет, например: «ВОТ может претендовать на место за одним столом с МВФ и Мировым банком, поскольку это может означать понижение тарифов на 10% в то время, когда валютные курсы колеблются в на много больших пределах». *Multilateralisme, l'Europe gagné//RAE.* — No 1. — 1994. — P. 9—11.

⁶⁹ Во время Форума мировой экономики в Давосе в феврале 1944 года Сутерланд, Президент—Генеральный директор ГАТТ, подчеркнул ту особенность, с которой действуют наиболее известные международные экономические институты, отметив, например, что судьба России рассматривается одновременно, но отдельно в рамках «большой семерки», ОЭСР, ГАТТ, Мирового банка, МВФ и BERD. В этой связи он поставил под сомнение функционирование и состав «большой семерки», «в своем роде директории», расширения которой он потребовал для стран с быстрым экономическим ростом. Значение «четырех сторон» (Соединенные Штаты, Канада, Европейский союз, Япония), «супердиректории», чья роль за-

ключается, в частности, в подготовке решений «большой семерки», также часто критикуется.

⁷⁰ Отношения ВОТ с ООН в ближайшем будущем, несомненно, будут напряженными, несмотря на то что был поставлен вопрос о том, сможет ли Международный Суд стать в некоторых случаях и при некоторых обстоятельствах той второстепенной инстанцией, к которой можно будет прибегать для урегулирования разногласий в рамках ORD. И все же если бы была проведена реформа ООН, вследствие которой был бы создан совет экономической безопасности, что довольно часто предлагается, то все могло бы быть по-другому.

⁷¹ J. Steenberger. WTO and monetary policy. Colloque de Bruges.— P. 265—289. Согласно Maurice Allais (le Figaro.— Mardi.— 28 decembre 1993), «интересно, что одни и те же лица, которые заверяют Мировой банк, ОЭСР и ГАТТ, что ожидается ежегодный прирост в 312 млрд. долл. начиная с 2002 года благодаря либерализации мировой экономики, предусмотренной «Уругвайским раундом», хранят абсолютное молчание насчет среднего ежедневного показателя в 1100 млрд. долл. финансовых потоков, который наблюдается в настоящее время и который превышает в 40 раз показатель потоков, указанный в торговых соглашениях, что полностью дестабилизирует валютный рынок, делая невозможным какое-либо разумное применение торговых соглашений».

⁷² П. Жуиляр пишет насчет численных требований — performance requirements — которые игнорируются соглашением о мерах, касающихся вложений и связанных с торговлей: «Не лишено парадокса то, что в этом пункте пересечения международного торгового права — права древнего, закрепленного договорным путем, — и международного права вложений — не такого древнего, которое не поспевает за своим упрочением договорным путем, — наиболее разработанное из двух, в сущности, не то, о котором можно было бы подумать». Chronique de Droit International Economique, AFDI. — 1993.— P. 788.

⁷³ R. Reich. L'economie mondialisée. — Paris, Dunod. — 1993.— 336 pp. См. также «De la geopolitique a la geoeconomie». Ramses. Synthese actuelle de l'actualité mondiale.— Paris, Dunod.— 1995.

⁷⁴ Значение этих мер, впрочем, относительно; непрозрачность национальных систем, благоприятствующая свободе торговых обменов, очень часто разоблачается. См. Y.T. de SILGUY. Les regles du jeu sont meilleures, sachons en faire un bon usage. R.A.E. No 1. — 1994.

⁷⁵ «Не стоит все же отказываться от надежд, связанных с положениями устава ВОТ, регулирующими адаптацию организации к мировым экономическим изменениям, в том числе и к современной тенденции, которая все больше приводит к активному и разнообразному участию группы, представляющей различные общественные интересы. Несомненно, что ВОТ предстоит немало сделать в этом направлении». J.H. Jackson. Op. cit.— P. 682.

Статья поступила в редакцию в октябре 1995 года.